

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.290.295>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТАШЬЯЛУДСКОГО КЛАДА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ МОНЕТ

© 2024 г. А.В. Егоров

Данная статья посвящена истории обнаружения и дальнейшего изучения найденного в 1888 г. местными крестьянами на берегу р. Лекмы клада, состоящего из 242 золотоордынских монет и 4 «татарских» браслетов, в последствии датированного первой половиной XV в. Представлен подробный обзор упоминаний и истории изучения Ташьялудского клада золотоордынских монет и браслетов, начиная с дореволюционного периода (архивные документы Вятского губернского статистического комитета) и заканчивая современными обобщающими работами (Г.А. Федоров-Давыдов, Е.Ю. Мокерова и проч.). Отдельно рассмотрены: хронология клада и ее связь с масштабными историческими событиями в регионе, возможные причины его тезаврации, историческая топография места обнаружения и связь с ближайшими археологическими памятниками современного Ярского района Республики Удмуртия. Сделано предположение о связи клада с болгаро-татарским населением, переселившимся в бассейн р. Чепцы в период кардинальных изменений в Волго-Камском регионе, вызванных распадом Золотой Орды.

Ключевые слова: Вятская губерния, Республика Удмуртия, р. Лекма, Ташьялудский клад, Золотая Орда, джучидские монеты, Старозыанкинское поселение, Ташьялудское поселение, эпоха Средневековья.

HISTORY OF THE STUDY OF THE TASHYALUD HOARD OF GOLDEN HORDE COINS

A.V. Egorov

This article is dedicated to the history of the discovery and further study of a hoard found in 1888 by local peasants on the banks of the Lekma River, consisting of 242 Golden Horde coins and 4 «Tatar» bracelets, later dated to the first half of the XV century. A detailed review of the references and history of the study of the Tashyalud hoard of Golden Horde coins and bracelets, starting from the pre-revolutionary period (archival documents of the Vyatka Provincial Statistical Committee) and ending with modern generalizing works (G.A. Fedorov-Davydov, E.Y. Mokerova, etc.) is presented. The chronology of the hoard and its connection with large-scale historical events in the region, possible reasons for its thesaurus, the historical topography of the discovery site and the link with the nearest archaeological sites of the contemporary Yar district of Udmurtia are considered separately. An assumption has been made about the connection of the hoard with the Bolgar-Tatar population that moved to the Cheptsya River basin during the period of cardinal changes in the Volga-Kama region caused by the dissolution of the Golden Horde.

Keywords: Vyatka province, Republic of Udmurtia, Lekma river, Tashyalud hoard, Golden Horde, Jochid coins, Staroye Zyankino settlement, Tashyalud settlement, Middle Ages.

Клады и отдельные находки золотоордынских монет известны на широкой территории Вятского края начиная с дореволюционного времени. Большая часть из них была опубликована в виде многочисленных обобщающих статей (Мокерова, 1995, с. 34-63; Федоров-Давыдов, 1960, с. 94-193 и др.) и публикаций отдельных находок с раскопок различных памятников (Никульчинское и Ковровское городища (Макаров, 2012, с. 511)), некоторые (например, Лопаревский (Хан, 2002, с. 155-162) и Уржумский (Мокерова, 2009, с. 73-75) клад) стали объектом отдельных статей и исследований. В этой связи пред-

ставляется интересным обратиться к истории изучения, хронологии и возможным причинам тезаврации Ташьялудского клада, найденного на территории бывш. д. Ташьялуд бывш. Глазовского уезда Вятской губернии (ныне - Ярский район Республики Удмуртия) (рис. 1).

Бывш. д. Ташьялуд (варианты названия – Тяготлуд, Чурина Мельница) расположена в современном Ярском районе Удмуртской республики, на обоих берегах р. Чуры, к юго-востоку от с. Укан. По письменным источникам деревня известна с XIX в. как починок Ташьялудский «при рч. Чуре», расположенный «по левую сторону Нолинской

торговой дороги (отделяющейся от Вятско-Пермского почтового тракта) до рч. Суны». На момент описания починка в нем насчитывалось 4 двора, в которых проживало 69 жителей (Вятская губерния..., 1876, с. 110). У этого починка, согласно рапорту Глазовского уездного исправника на имя Вятского губернатора, в ночь на 28 сентября 1888 г. крестьянин Г.Я. Веретенников со своим младшим братом Федором ходили по берегу р. Лекмы для рыбной ловли с фонарем. Недалеко от воды Федор Веретенников наступил на какой-то предмет, издавший брэнчащий звук. Этим предметом оказалась баночка, сделанная из воска и в ней 152 монеты. На другой день, на том же месте Григорий Веретенников нашел еще 90 штук аналогичных монет и четыре металлических браслета. Все эти находки крестьянин предоставил приставу второго стана, который, в свою очередь, сообщил о них Глазовскому уездному исправнику. Далее 242 серебряные монеты (в рапорте исправника определены как «монгольские»), 4 браслета и восковая баночка были пересланы в г. Вятку (ЦГАКО, л. 6-7). Крестьяне Веретенниковы «заявили желание получить вознаграждение за находку по ее стоимости». Императорская археологическая комиссия оценила находку в 20 рублей, которые были направлены исправнику для выдачи крестьянам (ЦГАКО, л. 9-10).

В том же 1888 г. археолог А.А. Спицын на страницах газеты «Вятские губернские ведомости» пересказал историю обнаружения клада и впервые дал его описание. Найденные монеты исследователь определил как «золотоордынские или, в лучшем случае, болгарские; по клеймам на некоторых из них можно разобрать, что они относятся к 617 или 716 г., т.е. к началу XIII или XIV вв.» (Спицын, 1888, с. 3). Восковой сосуд, в котором были найдены монеты, «не больше вершка в диаметре ... имеет круглое дно и формою очень походит на горшки, находимые при раскопках вотских городищ». Четыре найденных в кладе браслета были определены как «узорчатые татарские печкезы (браслеты)» (Спицын, 1888, с. 3). Позже, в обобщающей работе по вятским древностям «Приуральский край», А.А. Спицын указал, что монеты, попав в Императорскую археологическую комиссию, были определены как золотоордынские, относящиеся к XIV в. (Спицын, 1893, с. 81).

В последствии, 81 монета клада была отобрана и определена В.Г. Тизенгаузенем следующим образом: Шадибек, Сарай, 806 г.х. – 1 экз.; Булгар, 804 г.х. – 1; 805 г.х. – 6; 807 г.х. – 6; год? – 11; Шадибек и Пулад, Сарай, год? – 3; Пулад, Орда, 812 г.х. – 1; 816? г.х. – 4; Булгар 810 г.х. – 2; 820? Г.х. – 2; Булгар ал-Джедид год? – 2; Булгар год? – 23; Булгар ал-Джедид год? – 7; Мухаммед, город и год? – 2; стертые – 6 (Мокерова, 1995, с. 50, № 18). Остальные монеты были отправлены в переплавку как нечитаемые. Сам же клад, как видно из определения монет, можно отнести к XV в.

В 1931 г. Ташьялудский клад был упомянут А.П. Смирновым в статье посвященной чепецким городищам. Клад, и в особенности сосуд (аналогичный сосудам с городищ), в котором он был найден, были отмечены исследователем в контексте датировки средневековых памятников в бассейне р. Чепцы (Смирнов, 1931, с. 65).

Краткие упоминания о кладе содержатся в работах М.В. Талицкого (Талицкий, 1951, с. 96), И.А. Талицкой (Талицкая, 1952, с. 35), В.Ф. Генинга (Генинг, 1958, № 69), М.Г. Ивановой (Иванова, 1979, с. 124, № 2). В статье Г.А. Федорова-Давыдова, обобщающей многочисленные находки кладов джучидских монет на широкой территории СССР, Ташьялудский клад указан дважды – под номером 202 (с неточным названием места обнаружения – Починок Татъяльский) и под № 290. Вариант под № 202 отнесен к XV в., а № 290 указан как клад, время которого не определено (Федоров-Давыдов, 1960, с. 170, № 202, с. 183, № 290). В 1995 г. клад у Починка Ташьялудского подробно описан в статье Е.Ю. Мокеровой: приведено описание найденных в нем монет (по В.Г. Тизенгаузену), а сам клад датирован XV в. (Мокерова, 1995, с. 50, № 18). Ташьялудский клад упомянут в коллективной работе «Археологическая карта северных районов Удмуртии». Приведена подробная библиография статей по кладу, браслеты описаны как «пластинчатые, с продольными вилками и орнаментированными концами» (Иванов, Иванова, Останина..., 2004, с. 212, № 277).

Учитывая, что часть атрибутированных монет выпущена при Шадибек-хане (1399-1407 гг.), Пуладе (1407-1410 гг.) и Улу-Мухаммеде (1419-1423 гг.), можно предположить, что тезаврация данного клада произошла в первой половине XV в. (не ранее 20-х гг.

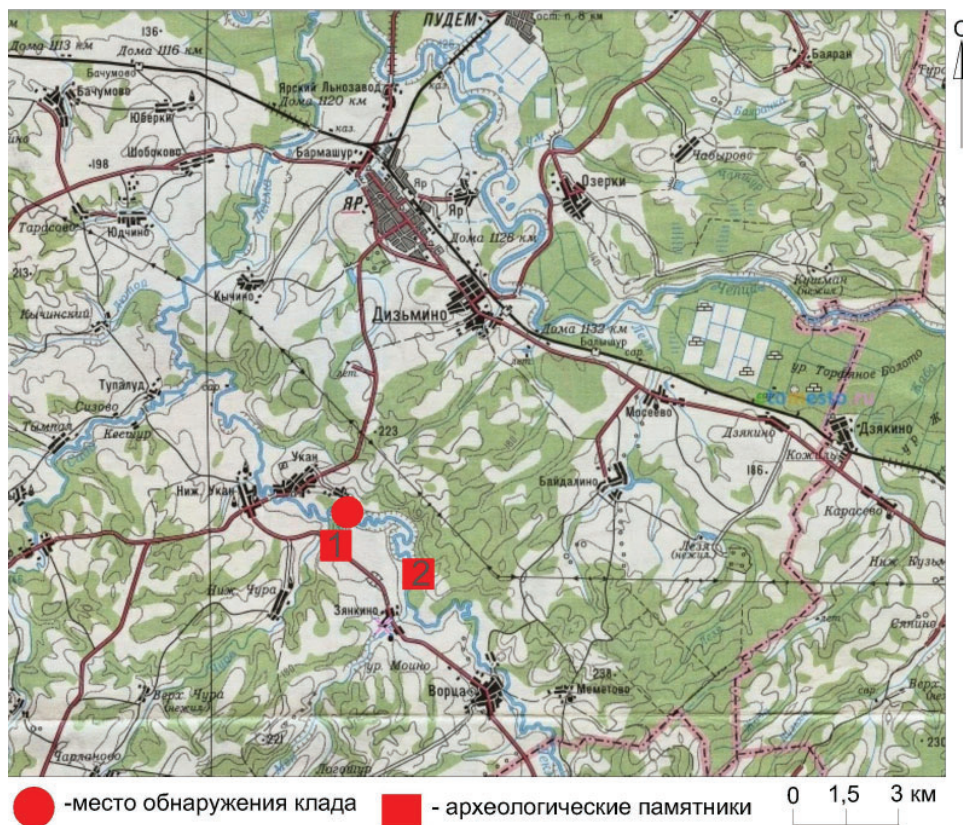

Рис. 1. Топографическая карта части Ярского района Республики Удмуртия:
1 – Ташьялудское поселение, 2 – Старозыанкинское поселение.

Fig. 1. Topographic map of a part of the Yar district, Udmurtia:
1 – Tashyalud settlement, 2 – Staroye Zyankino settlement.

XV в., беря во внимание наличие двух самых поздних монет эпохи Улу-Мухаммеда). Данный исторический период является переломным в судьбе Золотой Орды - начинается постепенный распад этого государства на многочисленные независимые ханства. Именно в первой половине XV в. от Золотой Орды отделяются Крым и Булгария, наиболее богатые и культурные области, в самом государстве начинаются «годы смуты и политической анархии, почти хаоса» (Греков, Якубовский, 1950, с. 406-407). Все эти неблагоприятные события, усиленные многочисленными эпидемиями, безусловно сказались и на населении широкой территории Волго-Камского региона.

В этой связи интересно рассмотреть Ташьялудский клад не только как маркер торговых контактов и вовлеченности населения региона в систему экономики улуса Джучи, но и как свидетельство присутствия болгаро-татарского населения, переселившегося в бассейн р. Чепцы. А.П. Смирнов отмечал, что болгарские князья, еще в период расцвета Золотой Орды,

пользуясь покровительством золотоордынских ханов, начали расширять свою территорию и в XIV в. появились на р. Чепце. Маркерами данного проникновения исследователь считал некоторые могильники (Бигер-Шаи) и болгарские надмогильные плиты с эпитафиями (Смирнов, 1951, с. 54-55). В этот же ряд можно отнести и клады золотоордынских монет данного периода. Так, Е.Ю. Мокерова, рассматривая клады золотоордынских монет в Вятском крае, относит их к свидетельствам пребывания болгаро-татар в регионе (Мокерова, 1995, с. 37). П.Н. Петров, рассматривая клады джучидских монет на территории Нижегородской области, связывает их появление как с деятельностью восточных купцов, так и с эпидемиями чумы в Нижнем и Среднем Поволжье, повлиявшими на увеличение потока переселенцев из этих регионов (Петров, 2017, с. 279). В данном контексте интересно рассмотреть археологическую карту памятников современного Ярского района Удмуртии (рис. 1). Рядом с бывш. починком Ташьялуд, около которого был найден клад, известно

Ташьялудское поселение, в материалах которого исследователи выделяют группу гончарных сосудов светло-коричневого, охрового цвета, с хорошо отмученным песком в тесте. Подобные сосуды имеют ближайшие аналогии среди общебулгарской посуды Казанского ханства (Иванов, Иванова, Останина..., 2004, с. 204, № 254). К юго-востоку от места обнаружения клада расположено Старозянкинское поселение, среди материалов которого известна гончарная керамика красно-охрового цвета, предположительно выполненная в болгаро-татарской традиции (Иванов, Иванова, Останина..., 2004, с. 204, № 253). Данные поселения, хотя и датированы широким периодом XVII–XIX вв., могут содержать и более ранние слои. Наличие же среди их материалов болгаро-татарской керамики может указывать на присутствие болгаро-татарского населения, которое могло оставить после

себя и Ташьялудский клад. Их появление на территории современного Ярского района можно связать с массовым оттоком населения с территории Волжской Булгарии, начавшимся еще во второй половине XIV в. (Алишев, 2009, с. 92-93), в годы т.н. «великой замятни» (междоусобицы), и, вероятно, достигшем пика в годы окончательного распада Золотой Орды в XV в. В этих же эпохальных событиях второй половины XIV - первой половины XV вв. – вынужденных миграциях населения, распаде государств, междоусобицах, угасании торговли – уместно искать и причины тезаврации Ташьялудского клада. Вероятно, пришлое население не ощущало себя в безопасности на новом месте проживания и, учитывая общую неблагоприятную экономическую обстановку в регионе, решило отложить накопленные монеты и украшения оставив данный клад.

Благодарности:

Автор выражает благодарность сотруднику отдела средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ А.И. Бугарчеву за идею написания данной статьи и консультации.

ЛИТЕРАТУРА

- Алишев С.Х.* Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII-XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 159 с.
- Генинг В.Ф.* Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Удмурткнигоиздат, 1958. 192 с.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: АН СССР, 1950. 479 с.
- Иванов А.Г., Иванова М.Г., Останина Т.И., Шутова Н.И.* Археологическая карта северных районов Удмуртии. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН, 2004. 276 с.
- Иванова М.Г.* Памятники чепецкой культуры (материалы к археологической карте) // Северные удмурты в начале II тысячелетия н. э. / Науч. ред. В.Ф. Генинг. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1979. С. 115–149.
- Макаров Л.Д.* Хронология древностей Вятской земли XII-XV вв. // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция / МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широбокова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012. С. 494–542.
- Мокерова Е.Ю.* Клады и находки монет VIII–XVII вв. на территории Вятского края (хронология и топография) // Монета / Отв. ред. А.В. Быков. Вологда: Ардвисура, 1995. С. 34–63.
- Мокерова Е.Ю.* Клад золотоордынских монет XIV века из Уржумского района Кировской области // Музеи - хранители культурного наследия / Отв. ред. С. В. Ельцин. Киров: О-Краткое, 2009. С. 73–75.
- Петров П.Н.* Клады джучидских монет на территории Нижегородской области // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 275–282.
- Смирнов А.П.* Финские феодальные города // На удмуртские темы. Вып. II. М.: Центр. изд-во народов СССР, 1931. С. 36–75.
- Смирнов А.П.* Волжские болгары / Труды ГИМ. Вып. XIX. М.: ГИМ, 1951. 295 с.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - 1861-1885. Вып. 10. Вятская губерния/ Список населенных мест по сведениям по сведениям 1859–1873 годов / обраб. ред. Е. Огородниковым ; СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1876. 993 с.
- Спицын А.* Археологические находки // ВГВ. 1888. № 100. С. 3.

Спицын А.А. Приуральский край. Археологические разыскания о древнейших обитателях Вятской губернии / Материалы по археологии восточных губерний России. Вып. 1 / Ред. Д.Н. Анучин. М.: Тип. Э. Лиснера, Ю. Романа, 1893. 192 с.

Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Кама (по данным, собранным М.В. Талицким / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. IV / МИА. № 27. М.: АН СССР, 1952. 226 с.

Талицкий М.В. Верхнее Прикамье в X XI вв. // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III / МИА. № 22 / Ред. В.Н. Чернецов. М.: АН СССР, 1951. С. 33–96.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: АН СССР, 1960. С. 94–192.

Хан Н.А. Лопаревский клад золотоордынских монет и денежных слитков XIV в. // РА. 2002. № 1. С. 155–162.

ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1158.

Информация об авторах:

Егоров Андрей Владимирович, Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области (г. Киров, Россия); general882007@yandex.ru

REFERENCES

Alishev, S. Kh. 2009. *Bolgaro-kazanskie i zolotoordynskie otnosheniya v XIII-XVI vv. (Bolgar-Kazan and Golden Horde relations in the XIII-XVI centuries)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Gening, V. F. 1958. *Arkheologicheskie pamiatniki Udmurtii (Archaeological Sites of Udmurtia)*. Izhevsk: "Udmurtknigoizdat" Publ. (in Russian).

Grekov, B. D., Yakubovsky, A. Yu. 1950. *Yu Zolotaya Orda i ee padenie (The Golden Horde and its fall)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Ivanov, A. G., Ivanova, M. G., Ostanina, T. I., Shutova, N. I. 2004. *Arkheologicheskaya karta severnykh rayonov Udmurtii (Archaeological map of the northern regions of Udmurtia)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature Publ. (in Russian).

Ivanova, M. G. 1979. In *Severnye udmurty v nachale II tysyacheletiya n. e. (Northern Udmurts at the Beginning of the 2nd Millennium AD)*. Izhevsk: Research institute of the Council of Ministers of the Udmurt SSR Publ., 115–149 (in Russian).

Makarov, L. D. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiya (Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 494–542 (in Russian).

Mokerova, E. Yu. 1995. In Bykov, A. V. (ed.). *Moneta (Coin)*. Vologda: "Ardivisura" Publ., 1995, 34–63 (in Russian).

Mokerova, E. Yu. 2009. In Elshchin, S. V. (ed.). *Muzei - khraniteli kul'turnogo naslediya (Museums - keepers of cultural heritage)*. Kirov: "O-Kratkoe" Publ., 73–75 (in Russian).

Petrov, P. N. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 275–282 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1931. In *Na udmurtskie temy (On Udmurt themes)* 2. Moscow: Center publishing house of the peoples of the USSR, 36–75 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Ogorodnikov, E. (ed.). 1876. *Spiski naselennykh mest Rossiiskoi imperii, sostavlennyye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del. Sankt-Peterburg: Tsentr. stat. kom. Min. vnutr. del, 1861–1885 (Lists of Localities of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistic Committee of the Ministry of Interiors. Saint Petersburg: Central Statistic Committee. Ministry of Interiors, 1861–1885)*. Issue X. *Vyatskaya guberniia. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859–1873 godov (Vyatka Province. List of Localities by the Data from 1859–1873)*. Saint Petersburg (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1888. In *Vyatskie gubernskie vedomosti (Vyatka Provincial Bulletin)* 100, 3 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1893. *Priural'skiy kray. Arkheologicheskie razyskaniya o drevneyshikh obitatel'nykh Vyatskoy gubernii (The Ural region. Archaeological research on the ancient inhabitants of the Vyatka province)*. Series: *Materialy po arkheologii vostochnykh gubernii Rossii (Materials on the Archaeology of Eastern Russian Governorates)* 1. Moscow: "Tipografiya E. Lissnera, Yu. Romana" Publ. (in Russian).

Talitskaya, I. A. 1952. *Materialy k arkheologicheskoy karte basseyna r. Kama (po dannym, sobrannym M.V. Talitskim (Materials for the archaeological map of the Kama River basin (according to the data collected by M.V. Talitsky)))*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area)* Vol. IV. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 27. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Talitsky, M. V. 1951. In Chernetsov, V. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area)* III. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 33–96 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1960. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* I. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 94–192 (in Russian).

Khan, N. A. 2002. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)*. (1), 155–162 (in Russian).

Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti (The Central State Archive of the Kirov region) Fund 574, Inv. Op. 1, dossier 1158.

About the Author:

Egorov Andrey V. Research and Production Center for the Protection of the objects of cultural heritage of the Kirov Region. Karl Liebknecht St., Kirov, 610019, Russian Federation; general882007@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.